

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

УДК 347.634/.637

DOI: 10.17223/22253513/39/10

Н.А. Аблятипова

ОТКАЗ ОТ МАТЕРИНСТВА В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ: ПРОБЛЕМЫ НЕСООТВЕТСТВИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Исследованы особенности терминологии и процедуры отказа от материнства в семейном праве. Выделены отдельные формы осуществления отказа и их правовые последствия. На основе анализа законодательства и судебной практики определено, что в ходе правоприменительной практики выявляются ситуации, которые имеющимися нормами не охватываются. Автором назван ряд типичных проблем, связанных с отказом матери забрать ребенка и осуществлять родительские полномочия, в связи с чем предлагаются рекомендации, направленные на совершенствование законодательства с учетом потребностей сложившейся правоприменительной практики.

Ключевые слова: отказ от ребенка; материнство; родитель; регистрация рождения; лишение родительских прав; родительские права.

Государственная политика в интересах детей является приоритетной и основана в первую очередь на законодательном обеспечении прав ребенка, поддержке семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки к полноценной жизни в обществе [1. Ст. 4]. Тем не менее институт семьи в последнее время обесценивается, повышается статистика случаев рождения несовершеннолетними лицами, уровень внутренней самоответственности падает, материальное положение ухудшается, все больше родителей не желают обременения обязанностями в отношении детей.

Природу подобных действий объяснить сложно (экономические, социальные, психологические факторы, отсутствие должной профилактики со стороны государства), но даже не анализируя причины, по которым родитель не может или не желает осуществлять возложенные на него законом и государством обязанности по содержанию и воспитанию ребенка, мы приходим к следствию – родители отказываются от детей, растет количество детей, оставшихся без попечения родителей. Всемирная паутина изобилует различными форумами и юридическими консультациями по вопросам родителей: как проще всего отказаться от детей, будет ли за это ответственность и от скольких детей можно отказаться.

Проблема совершенствования норм семейного законодательства в части защиты прав и интересов родителей и детей назрела давно, и один из пробелов касается именно добровольного отказа от родительских прав. В законодательстве термина «отказ от ребенка» не существует, однако фактически на практике совершить это действие возможно.

Несмотря на законодательно закрепленный принцип равенства прав и обязанностей родителей, традиционно ожидания активной заботы о детях возлагаются на мать. Анализ ст. 38 Конституции Российской Федерации [2] это подчеркивает, так как устанавливает защиту со стороны государства детства, семьи и именно материнства, исключая термины «отцовство» и «родительство». Именно женщине преимущественно предоставляется право выбора после зачатия ребенка на сохранение или прерывание беременности независимо от воли мужчины и его осознанного отказа от реализации репродуктивных прав либо желая продолжения потомства. В связи с этим хотелось бы выделить в рамках данного исследования право на материнство и рассмотреть его в контексте правовых возможностей матери ребенка не исполнять предусмотренные законом обязанности путем отказа от них. Сразу подчеркнем, что в данной статье рассматриваются не причины и социально-психологическая составляющая проблемы (предупреждая любые осуждения и поощрения указанных действий), а юридическая составляющая термина «отказ от материнства», с целью выявления правовых возможностей совершенствования законодательства в данной сфере.

Все вопросы определения происхождения ребенка, связанные с юридическим фактом его рождения, регулируются семейным законодательством [3]. Проследивая механизм установления правовой связи между родителем (родителями) и ребенком, стоит разделить происхождение ребенка по матери и по отцу. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4] закрепляет основания для государственной регистрации ребенка, порядок записи матери и отца в свидетельстве о рождении. Следовательно, родительское правоотношение не возникает автоматически, а подразумевает факт правовой связи между ребенком и его матерью, отцом. При этом отметим преимущественное положение матери ребенка перед отцом (например, при рождении ребенка женщиной, не состоящей в браке, регистрация отцовства возможна только по совместному заявлению матери и отца ребенка, и только в исключительных случаях – по одностороннему волеизъявлению отца в установленном порядке).

Определяя факт государственной регистрации рождения ребенка решающим, следует выделить момент осуществляемого отказа – до установления правовой связи между матерью и ребенком и после. По сути, так как законодатель не признает юридического факта отказа от родительских прав и обязанностей, фактический механизм данной процедуры выражается в двух возможных формах:

- 1) отсутствие факта возникновения правовой связи между матерью и ребенком (например, отказ забрать ребенка из медицинской организации матерью, не предъявившей документов, удостоверяющих личность; согла-

сие суррогатной матери на запись иных лиц в качестве родителей ребенка; анонимное оставление новорожденного ребенка);

2) лишение родительских прав в установленном законом порядке.

Ввиду многих причин, женщины часто не обращаются за помощью в медицинские и иные организации, оставляют новорожденных в опасных для их жизни и здоровья местах, а нередко и убивают своих новорожденных детей. Таким образом, отказ от ребенка, наряду с проявлениями родительской жестокости, остается чрезвычайно распространенным явлением, которое требует принятия срочных и продуктивных мер. Анализ отказа матери забрать ребенка из медицинской организации позволяет систематизировать данное действие в зависимости от факта возникновения правовой связи с ребенком. Попробуем разграничить данные случаи и выделить их правовые последствия.

Процедура оставления ребенка в роддоме матерью никакими нормативными актами не регламентирована, не предусматривается за это и ответственность (кроме тех случаев, когда это повлекло за собой негативные последствия). В связи с этим законодатель предусматривает порядок регистрации оставленного в медицинской организации ребенка, если мать не предоставила документов, удостоверяющих личность (ст. 19.1 ФЗ «Об актах гражданского состояния»). В таких случаях государственная регистрация рождения ребенка производится в срок до семи дней по инициативе медицинской организации либо органа опеки и попечительства и сведения о родителях ребенка в запись акта о рождении не вносятся, следовательно, юридически их у данного ребенка нет, и им приобретает статус оставшегося без попечения родителей. Схожий порядок предусмотрен и в случае найденного (подкинутого) ребенка [4. Ст. 19]. Следовательно, говорить об отказе от родительских прав в такой ситуации недопустимо и неверно, так как невозможно отказаться от несуществующих правомочий.

Другим, более «осознанным», вариантом поведения является дача согласия матерью на усыновление при рождении ребенка в медицинской организации или при обращении матери ребенка за оказанием помощи в медицинскую организацию при родах вне медицинской организации. Практически именно это согласие на усыновление и называют юридическим отказом от ребенка, что не совсем верно терминологически и, напомним, не закреплено законодательно.

Такая процедура возможна при наличии следующих условий:

1) наличие у роженицы документов, подтверждающих личность. В противном случае при регистрации рождения ребенка указание данных матери производиться не должно, и юридически родителей у ребенка не будет;

2) мать является единственным родителем ребенка и не состоит в браке;

3) не установлено отцовство в соответствии с п. 2 ст. 48 СК РФ в рамках презумпции отцовства, которая распространяется на 300 дней после прекращения брака либо признания его недействительным. Тут отметим сложность установления указанных сведений, так как отсутствует единая база;

4) отказ матери забрать ребенка из медицинской организации и нести родительское правоотношение.

СК РФ закрепляет, что согласие может быть дано письменно (нотариально удостоверенное или заверенное руководителем организации, в которой находится ребенок) и только после рождения ребенка, при этом оно может содержать информацию о конкретном лице, которому дается согласие на усыновление ребенка, или быть оформлено без указания конкретного лица. Если мать является несовершеннолетней (до 16 лет), дополнительно требуется согласие ее родителей (законных представителей), а при их отсутствии – согласие органа опеки и попечительства.

Устное выражение согласия возможно при производстве дела об усыновлении. Однако на практике мать нечасто заинтересована дальнейшей судьбой новорожденного и после подписания заявления не желает быть привлеченной к судебному процессу. Тем не менее, подтверждая действие принципов приоритетной защиты материнства, мать имеет право отозвать свое согласие до вынесения решения об усыновлении независимо от первоначальных причин совершенного поступка, и в связи с этим суды зачастую пытаются призвать мать к участию в судебном заседании. Следует обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей», где указано, что «если мать отказалась от ребенка после его рождения и выразила согласие на его усыновление, о чем имеется ее письменное заявление, нотариально удостоверенное или заверенное руководителем учреждения, в котором находился ребенок, либо органом опеки и попечительства по месту жительства матери, повторного выявления ее согласия на усыновление этого ребенка в судебном порядке не требуется» [5. П. 9]. В документе также акцентируется необходимость проведения проверки актуальности согласия матери на момент рассмотрения дела в суде. Проверка «отзыва» согласия должна проводиться судом путем запроса (суд вправе запрашивать иные документы, если сочтет нужным – ч. 3 ст. 272 ГПК РФ [6]) в организацию или орган, где было заверено заявление матери, а также в орган опеки и попечительства по месту нахождения ребенка. Однако анализ судебной практики не выявляет системности данных проверок.

Можно ли это назвать эти действия отказом? Согласимся с мнением А.М. Нечаевой, что «не будет отказом от ребенка заявление родителя о согласии на усыновление ребенка без указания конкретного лица – будущего усыновителя. Такое согласие представляет собой одно из правомочий родителей, заключающееся не только в прекращении родительских правоотношений, но и в передаче заботы о ребенке другому лицу. Причем право выбора такого лица предоставляется органам опеки и попечительства. Поэтому неправомерно бытующее представление о согласии на усыновление как отказе от ребенка» [7. С. 41].

Однако данный механизм в целом вызывает много вопросов. Если мать ребенка условно допускает передачу своих родительских прав и обязанно-

стей иному лицу (лицам) подписанным заявлением, то как юридически происходит прекращение ее правомочий?

Теория и практика не разрешают вопрос правильного правоприменения. Например, из решения Ленинского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) от 24.06.2019 по делу № 2-6038/2019 [8] об установлении усыновления усматривается удовлетворение заявления на основе согласия матери на усыновление ребенка. В то же время в схожей фактуре [9] определяющим являлось постановление администрации о признании несовершеннолетнего оставшимся без попечения родителей в силу письменного согласия матери на усыновление и направлении ребенка в учреждение для дальнейшего воспитания и содержания.

Также, несмотря на согласие матери на усыновление ребенка и фактический отказ от исполнения обязанностей, судебная практика сталкивается с вопросами об установлении факта отсутствия родительского попечения над ребенком [10] либо о лишении родительских прав матери на основании ее согласия на усыновление [11]. Однако серьезность проблемы со стороны как института материнства, так и правового статуса ребенка, находящегося в данной ситуации в «режиме ожидания» решения его дальнейшей судьбы, требует детального урегулирования со стороны законодателя. В судебной практике встречаются дела о лишении родительских прав матери, давшей согласие на усыновление с целью дальнейшего усыновления [12]. Считаю такую позицию верной, так как не установлен иной механизм, и при регистрации рождения ребенка указанное согласие не входит в перечень документов, на основании которых устанавливается факт родительства (п. 4 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

В противовес сказанному, при суррогатном материнстве закон более тщательно закрепляет данный вопрос. Суррогатная мать может отказаться от возникновения родительских прав только в пользу супругов, так как данные лица также имеют основания к возникновению у них родительских прав в отношении этого ребенка [13. С. 204]. При регистрации необходимо предоставить документ, подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка, на запись генетических супругов родителями ребенка (п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния»). Однако не стоит отождествлять данные нормы и согласия, так как они не являются однородными по своим последствиям и ведут к различным фактам: записи генетических родителей и усыновлению.

Тем не менее на первый взгляд точное регулирование порядка записи родителей, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, также вызывает некоторые судебные споры. В этой связи заслуживает внимания решение Дзержинского районного суда (Санкт-Петербург) от 25.02.2019 по делу № 2-639/2019 [14]. Заявители обратились с требованием о внесении актовой записи о рождении. Дети родились в результате использования вспомогательных репродуктивных технологий, путем применения процедуры экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства. Суррогатная мать дала согласие

на запись заявителей родителями детей в установленной нотариальной форме, однако органы ЗАГС отказали в регистрации, поскольку на момент подачи заявления в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения и на имплантацию эмбрионов они не состояли в зарегистрированном браке. Однако судом отмечено, что действующее законодательство не содержит запрета на регистрацию рождения ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одинокой матерью или отцом данного ребенка. В соответствии с действующим законодательством каждая совершеннолетняя женщина детородного возраста имеет право на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона, причем указанное право не ограничено для женщин, не состоящих в браке. В связи с этим суд признал необходимым обязать органы ЗАГС произвести государственную регистрацию рождения детей с записью биологических родителей в качестве их отца и матери, по аналогии с п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Таким образом, на первый взгляд в действующем российском семейном законодательстве в достаточной мере урегулированы вопросы выражения родителями согласия на усыновление, однако в ходе правоприменительной практики выявляются ситуации, которые имеющимися нормами не охватываются. В научной литературе вопросам юридической природы согласия родителей, его содержания и правовых последствий не уделяется достаточного внимания, в то время как отсутствие теоретической основы не только препятствует совершенствованию законодательства, но и приводит к «вольной» интерпретации действующих норм субъектами правоприменения.

Возвращаясь к процедуре оставления ребенка в зависимости от факта возникновения правовой связи с ребенком выделим:

- 1) отсутствие факта возникновения правовой связи между ребенком и матерью, не предъявившей документов;
- 2) отказ матери забрать ребенка без волеизъявления своих намерений;
- 3) отказ матери осуществлять родительское правомочие и предоставление согласия на усыновление.

Соответственно, если мать покинула организацию, не оформив согласие на усыновление или заявление о временном помещении ребенка на полное государственное обеспечение, ребенок передается под опеку или устраивается в организацию для детей, оставшихся без попечения родителей. Аналогичная ситуация происходит и в случае безадресного или бланкетного согласия на усыновление и отсутствия потенциальных усыновителей. По истечении шестимесячного срока мать лишается родительских прав.

Не стоит упускать, что, помимо прав, у матери с момента установления правовой связи с ребенком появляются и обязанности, крайней мерой ответственности за несоблюдение которых установлена возможность лишения родительских прав. СК РФ ст. 69 в исчерпывающем перечне оснований допускает лишение родительских прав в случаях отказа без уважительных причин забрать ребенка из медицинской организации.

Несмотря на то, что Верховный Суд РФ [15] очерчивает круг вопросов, необходимых для лишения прав по данному основанию, и обозначает допустимую уважительность действий, факт остается фактом, а ребенок – без попечения родителей. Действия одинокой матери по оставлению в родильном доме (отделении) новорожденного, не выразив при этом своего намерения устроить его в другую семью либо детское учреждение на полное государственное попечение (когда к тому же ее поступок не продиктован серьезными объективными причинами), следует оценивать как неправомерные, говорящие о наличии оснований для лишения родительских прав [16. С. 35].

Следует отметить, что, несмотря на лишение родительских прав, за родителем сохраняется обязанность по выплате алиментов на ребенка, которая будет отменена лишь в случае, если ребенок будет усыновлен другим родителем. Соответственно, отнесение факта лишения родительских прав к способам отказа от материнства также является неосновательным, так как является санкцией за ненадлежащее выполнение обязанностей и обременяет непосредственно мать ребенка. Как отмечается в литературе, очевидно, что в подобных случаях согласие на усыновление представляет собой завуалированный отказ от родительства, который совершается исключительно с целью избежать лишения родительских прав и понуждения к взысканию алиментов [17. С. 190].

Следовательно, прослеживается проблема урегулирования механизма дальнейшего устройства ребенка. С одной стороны, если мать ребенка оставляет его без выражения намерения дальнейшего его устройства, закон устанавливает основание для лишения ее родительских прав по истечении шести месяцев. С другой стороны, если дано согласие на усыновление с указанием потенциальных усыновителей, процедурно не установлен срок, в течение которого такое усыновление должно быть реализовано, и не определено, как будет разрываться правовая связь между матерью и ребенком. Полагаем необходимым внести изменения в СК РФ, включив в перечень оснований для лишения родительских прав предоставление матерью ребенка согласия на усыновление, тем самым сократив установленный шестимесячный срок. Данная норма не только поспособствует оптимизации механизма усыновления, но и – главное – установит приоритет защиты интересов ребенка и его прав на семейное воспитание.

Подводя итог, следует отметить, что важнейшим условием психологического, физического, духовного и социального благополучия детей и обеспечения их надлежащего развития и воспитания является ответственное поведение их родителей. Согласимся с мнением В.В. Кулакова, что «специфика семейных отношений предполагает необходимость учета баланса нематериальных интересов их участников, причем интересов специфических, связанных с самыми существенными потребностями человека (продолжение рода, защита потомства и иных родственников). Любое грубое вмешательство в эту сферу посредством позитивного правового регулирования приведет к очевидным негативным последствиям» [18. С. 17].

Конечно, заставить человека принять на себя обязанности, быть хорошим родителем, любить и заботиться о своем потомстве невозможно. Однако отказ от ребенка, наряду с проявлениями родительской жестокости, остается чрезвычайно распространенным явлением, которое требует принятия срочных и продуктивных мер. Начать следует с освещения проблемы, толкования норм и правильного их применения. Массовая пропаганда в информационном пространстве легких путей снятия с себя ответственности приводит к распространению иллюзии, что можно просто отказаться от ребенка, как от вещи. Возможно, первый шаг следует сделать именно юристам путем удаления популярных тегов и создания новых ресурсов, разъясняющих, что использование термина «отказ от ребенка» является неправильным и не несет юридической смысловой нагрузки.

На сегодняшний день проблема практической реализации указанных вопросов усложняется не только отсутствием закрепленного в законе правового механизма регистрации материнства при отказе, но и спорным судопроизводством. Проанализированные нормы свидетельствуют о неправомерности использования термина «отказ от материнства». Отказ от осуществления правомочий материнства, исполнения обязанностей, как и предоставление согласия на усыновление, не являются проявлением права распоряжения родительскими правами, которые по своей сути неразрывны с личностью. Даже при добровольном характере действий матери при непринятии на себя правомочий материнства непосредственное прекращение родительского правоотношения происходит на основании решения уполномоченного органа, поскольку защита института детства и соблюдение прав и законных ребенка обеспечиваются государством.

Литература

1. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 16.
4. Об актах гражданского состояния : федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
5. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 20.04.2006) // Рос. газета. 2006. 3 мая. № 92.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Рос. газета. 2002. 20 нояб. № 220.
7. Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений / АН СССР, Ин-т государства и права. М. : Наука, 1991. 238 с.
8. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) от 24.06.2019 по делу № 2-6038/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xo17uoetGk6u/> (дата обращения: 26.09.2020).

9. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) от 29.04.2019 по делу № 2-5122/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QekEMu5AxH6Z/> (дата обращения: 26.09.2020).

10. Решение Октябрьского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) от 25.01.2019 по делу № 2-554/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/32KGhAx7wol/> (дата обращения: 26.09.2020).

11. Решение Горячеключевского городского суда (Краснодарский край) от 02.11.2018 по делу № 2-1417/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xIBND5Sxev5t/> (дата обращения: 26.09.2020).

12. Решение Ленинского районного суда г. Самары (Самарская область) № 2-3409/2017, 2-3409/2017~М-3279/2017 М-3279/2017 от 28.08.2017 по делу № 2-3409/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DKLi4HqNf8g1/> (дата обращения: 26.09.2020).

13. Левушкин А.Н., Серебрякова А.А. Семейное право : учебник. Ульяновск : УлГУ, 2011. 367 с.

14. Решение Дзержинского районного суда (Санкт-Петербург) от 25.02.2019 по делу № 2-639/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XCePR3ddoH5R/> (дата обращения: 26.09.2020).

15. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Рос. газета. 2017. 20 нояб. № 262.

16. Ерохина Е.В. Лишение родительских и восстановление родительских прав : учеб. пособие. Оренбург : Оренбург. гос. ун-т, 2010. 138 с.

17. Сочнева О.И. К вопросу о правовой природе и юридическом значении согласия родителей на усыновление ребенка // Социально-юридическая тетрадь. 2019. № 9. С. 174–192.

18. Кулаков В.В. Принципы семейного права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 16–20.

Ablyatipova Natalya A., Crimean Branch of the Russian State University of Justice (Simferopol, Russian Federation)

ABANDONMENT OF MOTHERHOOD IN THE SYSTEM OF LEGAL FACTS: PROBLEMS OF DISCREPANCY BETWEEN THEORY AND PRACTICE

Key words: abandonment of a child, motherhood, parent, birth registration, deprivation of parental rights, parental rights.

DOI: 10.17223/22253513/39/10

The problem of improving the norms of family law in terms of protecting the rights and interests of parents and children is long overdue. At first glance, the current Russian family legislation sufficiently regulates the issues of establishing the origin of children, the issues of birth registration and the rules for specifying the child's parents. However, one of the gaps is the voluntary refusal to exercise parental authority. In the legislation, the term "abandonment of a child" does not exist, but in fact, in practice, it is possible to perform this action. The issues of the legal nature of the parents' rejection of the child, its content and legal consequences are not given sufficient attention, while the lack of a theoretical basis not only hinders the improvement of legislation, but also leads to a "free" interpretation of the current norms by law enforcement entities. In this regard, this study highlights the right to motherhood and aims to consider it in the context of the legal possibilities of the mother of the child not to fulfill the obligations provided for by law by refusing them.

The article examines the refusal procedure, identifies individual forms of refusal implementation and their legal consequences. Based on the analysis of legislation and judicial prac-

tice, it is highlighted that in the course of law enforcement practice, situations are identified that are not covered by the existing norms. The analyzed norms testify to the inappropriate use of the term “abandonment of motherhood”. Refusal to exercise the powers of motherhood, fulfillment of duties, as well as granting consent to adoption are not a manifestation of the right to dispose of parental rights, which are inherently inseparable from the person.

The author has established that the actual mechanism of this procedure is expressed in two possible forms: 1) the absence of the fact of the emergence of a legal connection between the mother and the child; 2) deprivation of parental rights in the manner prescribed by law. Based on the analysis of the materials of judicial practice, certain problems of the procedure for abandoning the child by the mother, as well as the consequences of the placement of children, depending on the form of refusal, were identified.

It is established that on the one hand, if the mother of the child leaves the child without expressing the intention of further placement, the law establishes the basis for the deprivation of her parental rights after six months. On the other hand, if consent to the adoption is given with the indication of potential adoptive parents, the time period during which such adoption should be implemented and how the legal connection between the mother and the child will be severed is not established procedurally.

The author identifies a number of typical problems associated with the refusal of the mother to take the child and exercise parental rights, and therefore offers recommendations aimed at improving the legislation, taking into account the needs of the current law enforcement practice.

References

1. Russian Federation. (1998) *Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 24.07.1998 № 124-FZ (red. ot 31.07.2020)* [On the basic guarantees of children's rights in the Russian Federation: Federal Law No. 124-FZ of July 24, 1998 (as amended on July 31, 2020)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 31. Art. 3802.

2. Russian Federation. (2014) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenar. golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s uchetom popravok)* [The Constitution of the Russian Federation: adopted in general voting on December 12, 1993 (as amended)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 31. Art. 4398.

3. Russian Federation. (1996) *Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 06.02.2020)* [The Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on February 6, 2020)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 1. Art. 16.

4. Russian Federation. (1997) *Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya : federal'nyy zakon ot 15.11.1997 № 143-FZ (red. ot 24.04.2020)* [On acts of civil status: Federal Law No. 143-FZ of November 15, 1997 (as amended on April 24, 2020)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 47. Art. 5340.

5. The Supreme Court of the Russian Federation. (2006) *O primeneniі sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del ob usynovlenii (udocherenii) detey: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 20.04.2006 № 8 (red. ot 20.04.2006)* [On court application of the legislation in cases of adoption of children: Resolution No. 8 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 20, 2006 (edition as of April 20, 2006)]. *Rossiyskaya gazeta*. 3rd May.

6. Russian Federation. (2002) *Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 31.07.2020)* [Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on July 31, 2020)]. *Rossiyskaya gazeta*. 20th November.

7. Nechaeva, A.M. (1991) *Pravonarusheniya v sfere lichnykh semeynykh otnosheniy* [Offenses in the sphere of personal family relations]. Moscow: Nauka.

8. The Leninsky District Court of Krasnodar (Krasnodar Territory). (2019a) *Reshenie Leninskogo rayonnogo suda g. Krasnodara (Krasnodarskiy kray) ot 24.06.2019 po delu № 2-6038/2019* [Decision of the Leninsky District Court of Krasnodar (Krasnodar Territory) dated June 24, 2019, in Case No. 2-6038/2019]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/xo17uoetGk6u/> (Accessed: 26th September 2020).

9. The Leninsky District Court of Krasnodar (Krasnodar Territory). (2019b) *Reshenie Leninskogo rayonnogo suda g. Krasnodara (Krasnodarskiy kray) ot 29.04.2019 po delu № 2-5122/2019* [Decision of the Leninsky District Court of Krasnodar (Krasnodar Territory) dated April 29, 2019, in Case No. 2-5122/2019]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/QekEMu5AxH6Z/> (Accessed: 26th September 2020).

10. The Oktyabrsky District Court of Krasnodar (Krasnodar Territory). (2019) *Reshenie Oktyabr'skogo rayonnogo suda g. Krasnodara (Krasnodarskiy kray) ot 25.01.2019 po delu № 2-554/2019* [Decision of the Oktyabrsky District Court of Krasnodar (Krasnodar Territory) dated January 25, 2019, in Case No. 2-554/2019]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/32KGhAx7wol/> (Accessed: 26th September 2020).

11. The Goryacheklyuchevsky City Court (Krasnodar Territory). (2018) *Reshenie Goryacheklyuchevskogo gorodskogo suda (Krasnodarskiy kray) ot 02.11.2018 po delu № 2-1417/2018* [Decision of the Goryacheklyuchevsky City Court (Krasnodar Territory) dated November 2, 2018, in Case No. 2-1417/2018]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/xlBND5Sxev5t/> (Accessed: 26th September 2020).

12. The Leninsky District Court of Samara (Samara Region). (2017) *Reshenie Leninskogo rayonnogo suda g. Samary (Samarskaya oblast') № 2-3409/2017, 2-3409/2017-M-3279/2017 M-3279/2017 ot 28.08.2017 po delu № 2-3409/2017* [Decision of the Leninsky District Court of Samara (Samara Region) No. 2-3409/2017, 2-3409/2017 ~ M-3279/2017 M-3279/2017 dated August 28, 2017, in Case No. 2-3409/2017]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/DKLi4HqNf8g1/> (Accessed: 26th September 2020).

13. Levushkin, A.N. & Serebryakova, A.A. (2011) *Semeynoe pravo* [Family Law]. Ulyanovsk: UIGU.

14. The Dzerzhinsky District Court (St. Petersburg). (2019) *Reshenie Dzerzhinskogo rayonnogo suda (Sankt-Peterburg) ot 25.02.2019 po delu № 2-639/2019* [Decision of the Dzerzhinsky District Court (St. Petersburg) dated February 25, 2019, in Case No. 2-639/2019]. [Online] Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/XCePR3ddoH5R/> (Accessed: 26th September 2020).

15. The Supreme Court of the Russian Federation. (2017) On the practice of the courts' application of legislation in disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in the event of an immediate threat to their life or health, as well as in the case of restriction or deprivation of parental rights: Resolution No. 44 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 14, 2017. *Rossiyskaya gazeta*. 20th November.

16. Erokhina, E.V. (2010) *Lishenie roditel'skikh i vosstanovlenie roditel'skikh prav* [Deprivation and restoration of parental rights]. Orenburg: Orenburg State University.

17. Sochneva, O.I. (2019) To the question of the legal nature and legal significance of the consent of a parent to adopt a child. *Sotsial'no-yuridicheskaya tetrad'*. 9. pp. 174–192. (In Russian).

18. Kulakov, V.V. (2017) Principles of family law. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava – Actual Problems of the Russian Law*. 5(78). pp. 16–20. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.016-020